ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА Н. М. ЛОНГИНОВА.

Іюнь—Сентябрь 1823.

Весною 1823 г., послѣ четырехлѣтняго почти отдыха, покрывшій себя славою военныхъ подвиговъ, побѣдою Наполеона подъ Краономъ, открывшей путь союзнымъ войскамъ къ Парижу, начальникъ Русскихъ войскъ, занимавшихъ нѣсколько лѣтъ Францію, графъ М. С. Воронцовъ получилъ должность Новороссійскаго генералъ-губернатора. Въ числѣ лицъ, привятыхъ имъ на службу, былъ и братъ извѣстнаго статсъ-секретаря императрицы Елисаветы Алексѣевны, Никаноръ Михайловичъ Лонгиновъ. Онъ сопровождалъ своего начальника на пути въ Одессу и въ нижеслѣдующихъ письмахъ сохранилъ свои дорожныя впечатлѣнія. Письма эти печатаются по современному списку, доставленному въ „Русскій Архивъ“ изъ Одессы. П. Б.

Изъ Витебска, 11 Іюня 1823.

Ѣдемъ весьма пріятно, дѣлая въ сутки до 140 верстъ и употребляя на обѣдъ и ночлегъ до 10 часовъ. Первую ночь имѣли въ Гатчинѣ, во дворцѣ, гдѣ ночлегъ былъ назначенъ по распоряженію вдовствующей императрицы. Намъ были отведены всѣмъ комнаты съ мебелями и постелями; за то нечего было ужинать, и насилу кой-что достали у жителей за большія деньги *). На другой день, 7 числа, мы осматривали компаніею весь Гатчинской дворецъ, и въ саду всюду насъ возили въ линейкѣ, также въ паркѣ оленей и въ скотномъ дворѣ молочныя богатства намъ показывали. Все это столько насъ задержало, что изъ Гатчины того числа мы едва въ 12 часу выбрались. Обѣдали въ Лугѣ и ночевали уже поздно станціею дальше. 8 числа обѣдали въ Порховѣ, 9-го на 10-е ночевали въ Великихъ Лукахъ, а нынѣшнюю ночь ночевали въ Суражѣ, гдѣ Двину переѣхали на паромѣ. Третьяго дни и вчера дожди лили сильные и довольно попортили дороги. Впро-

*) Это напоминаетъ про недавнее гостепріимство, оказанное одному больному Русскому вельможѣ при одномъ изъ Германскихъ дворовъ. Предоставленъ ему былъ для жительства загородный дворецъ, въ которомъ не оказалось даже сносной мебели, такъ что гости должны были потратиться на наемъ принадлежностей. Въ этомъ же родѣ королева Викторія угощала въ Лондонѣ нашу Государыню Марію Александровну. П. Б.

чемъ онѣ большею частію очень хороши, кромѣ тяжелыхъ песчаныхъ мѣстъ въ Псковской губерніи. Въ здѣшней Витебской губерніи примѣтно и почтовыя лошади, и дороги лучше. Грунтъ земли такъ твердъ и сухъ, что дорожняя полоса не уступаетъ во многихъ мѣстахъ нарочито строенному шоссе, а аллеи около дорогъ прекрасныя, хоть бы въ Германіи либо во Франціи. Донынѣ въ Россіи еще такихъ аллей я не встрѣчалъ. Графъ и графиня ежедневно здоровы и дорогою довольны; равно и весь нашъ караванъ слѣдуетъ какъ нельзя лучше. Въ концѣ Псковской и въ границахъ Витебской губерній невѣроятное множество нищихъ по дорогамъ, въ самомъ жалкомъ положеніи, въ рубищахъ, полунагіе и съ лицами болѣе похожими на привидѣнія. Вчера утромъ въ Великихъ Лукахъ около нашей квартиры столпилось ихъ болѣе полусотни разнаго возраста и пола. Графъ поручилъ мнѣ раздать милостыню, и всѣ сіи несчастные съ такою жадностію меня окружили съ поднятыми и протянутыми руками, что едва не былъ я ими задавленъ. Впрочемъ по дорогѣ хлѣба всюду прекрасные, и можно надѣяться, что продовольствіе народное будетъ изобильное.

*

Изъ Кіева, отъ 16 Іюня 1823.

Послѣ моего письма изъ Витебска отъ 11-го числа, мы продолжали свой путь весьма благополучно. Мочили насъ порядочные дожди, пекло солнце и душила пыль; но это общія невзгоды всѣмъ, кто дальній путь совершаетъ.

Въ тотъ день, 11-го числа, мы ночевали въ Оршѣ, а 12-го въ полдень прибыли въ Могилевъ, гдѣ обѣдали у главнокомандующаго графа Сакена и тамъ же провели остатокъ дня. Его сіятельство графъ М. С. желалъ при всей своей поспѣшной ѣздѣ принести сію небольшую жертву почтенному старику, который всѣхъ насъ у себя помѣстилъ въ домѣ. Пустившись 13 числа далѣе, мы съ 14-го на 15-е ночевали въ Черниговѣ. Тутъ графа посѣтилъ М. М. Сперанскій, также и его зять. Сперанскій, увидѣвши меня, два раза принимался меня поздравлять, что я нынѣ нахожусь при такомъ отличномъ и рѣдкомъ начальникѣ, и что вѣрно всѣ тѣ, кои не у него, мнѣ позавидуютъ *). Графъ М. С. тутъ также ѣздилъ къ нимъ съ визитами, что и продержало часу до 12 полудня. За всѣмъ тѣмъ, дорога и лошади такъ хороши были, что 15-го числа, т. е.,

---

*) Вспоминается поздній отзывъ Пушкина изъ ссылки А. И. Казначееву о томъ, что въ Россіи можно служить только подъ начальствомъ такихъ людей, какъ графъ М. С. Воронцовъ. П. Б.

вчера, мы ночевали за одну станцію не доѣхавъ до Кіева. Могли бы и сюда дотянуть вечеромъ; но именно предоставили себѣ удовольствіе утромъ имѣть въѣздъ въ Кіевъ, дабы съ восходящимъ солнцемъ насладить свои взоры превосходнѣйшимъ видомъ на сей городъ, коего позолоченные куполы Печерской лавры начинаютъ сіять яркимъ огнемъ за 18 верстъ пространства.

Наконецъ, сегодня, утромъ, мы сюда прибыли и остановились въ домѣ графини Браницкой. Первый явившійся у графа, былъ—Аѳанасій Ивановичъ Красовскій, въ полной формѣ и лентѣ. Предложенъ былъ почетный караулъ, коего однакожъ графъ не принялъ. Потомъ пріѣзжали Раевскій [1]), его жена и многіе другіе военные. Всѣ мы приглашены были обѣдать къ Раевскимъ, коимъ графъ М. С. меня представилъ. Между тѣмъ я съ моимъ спутникомъ г. Лангомъ [2]), взявши наемные дрожки, поспѣшили осматривать всѣ здѣшнія достопамятности. Я хотя имѣлъ уже о нихъ понятіе, бывши проѣздомъ въ 1819 году; но желалъ еще возобновить въ памяти. До обѣда успѣли мы въ Печерской лаврѣ быть у обѣдни, исходить всѣ пещеры и посмотрѣть богатѣйшій арсеналъ. Когда же графъ М. С. узналъ за обѣдомъ, что мы многаго не видали тутъ, то онъ мнѣ и Лангу посовѣтовалъ тутъ остаться до завтраго и самъ далъ записку о томъ, что̀ достойно вниманія. Его сіятельство со всѣми прочими послѣ обѣда нынче отправился дальше съ тѣмъ, чтобы ночевать въ городѣ Василькòвѣ, и завтра утромъ явиться въ Бѣлую-Церковь; а я съ г. Лангомъ завтра утромъ поѣдемъ и надѣемся поспѣть туда къ обѣду.

Затѣмъ нынѣшнее послѣобѣднее время мы употребили на многіе разъѣзды по растянутому и разбросанному городу Кіеву, который и на высотахъ и по оврагамъ отрывками лежитъ на правомъ берегу Днѣпра. Мы осматривали Софійскій соборъ; тутъ обыкновенно живетъ митрополитъ; въ церкви находится мраморная гробница Ярослава, а стѣны и сводъ въ алтарѣ выложены мозаикою, изображающею святыхъ въ обыкновенный натуральный ростъ. Въ Михайловскомъ соборѣ покоятся въ серебряной гробницѣ мощи великомученицы Варвары. Старинная Ярославова придворная церковь, извѣстная подъ именемъ Десятинной, нынѣ самая маленькая и самая бѣдная приходская. Изъ прежняго своего огромнаго зданія осталась отъ нея въ основанія токмо малая часть южной стѣны, снаружи коей и нынѣ видны старинныя крупныя Греческія бук-

[1]) Старшій сподвижникъ М. С. Воронцова. П. Б.

[2]) Это—медикъ, передъ тѣмъ находившійся при графѣ Кириллѣ Алексѣевичѣ Разумовскомъ? П. Б.

вы, заключающія никѣмъ неразобранную надпись. По словамъ священника, Десятинная церковь при Ярославѣ такъ была огромна, что заключала до 70 престоловъ. Осматривали также мѣсто, гдѣ при Владимирѣ были золотые ворота у въѣзда въ городъ со стороны Крыма, и были въ красивой по наружности церкви Андрея Первозваннаго, которая императрицею Елисаветою построена на томъ мѣстѣ, гдѣ апостолъ Андрей, проповѣдуя слово Божіе, водрузилъ крестъ и которая на высотахъ праваго Днѣпровскаго берега представляетъ отдѣльный высокій утесъ. Виды отсюда прелестные на противоположную заднѣпровскую часть. На Подолѣ, т. е., на нижней части Кіева, которая есть самая регулярная и самая населенная, заглядывали въ Гостиный дворъ и осматривали контрактовую залу, Духовную Академію и Братскій монастырь, построенный Мазепою. Не преминули также напиться холодной воды изъ источника, именуемаго Крещатикомъ, гдѣ Владимиръ крестился съ сыновьями, а пониже въ Днѣпрѣ тогда же и весь народъ былъ крещенъ. Въ жаркій день намъ очень хотѣлось пить; но въ Крещатикѣ вода не есть самая лучшая, ибо въ Днѣпрѣ лучше. Близъ Никольскаго монастыря въ Печерской части, видѣлъ я могилу Оскольдову, которая теперь окружена разными другими новыми надгробными монументами, поелику сіе мѣсто превращено въ почетное кладбище.

Въ семъ заключается почти все то, что достойно взгляда. Если бъ я сталъ подробно вамъ описывать всѣ сіи мѣста и говорить о богатствѣ храмовъ, особливо же Печерской ризницы, то сіе потребовало бы многихъ листковъ. Но я пишу спѣшно, не имѣю довольно времени и къ тому усталъ.

Въ Черниговѣ только и есть одинъ старинный соборъ; но и сего нельзя было осмотрѣть, потому что былъ запертъ. Земляныя укрѣпленія древнія еще и нынѣ существуютъ. Рѣку Десну за Черниговомъ мы переѣхали на паромахъ. Не доѣзжая города Бѣлицы (въ Могилевской губерніи), наша дорога была чрезъ извѣстный Румянцовскій *Гомель*. Я тутъ останавливался и все осматривалъ. Дворцы, сады и оранжереи надъ рѣкою Сожею прекрасны; сверхъ того въ Гомелѣ каменныхъ строеній, коштомъ помѣщика выстроенныхъ, множество: ланкастерская школа для 300 учениковъ, аптека, трактиры, богадѣльня, наши и католическія церкви—и многое другое все каменное и, право, представляетъ видъ города.

Изъ Александріи, отъ 19 Іюня.

Изъ Кіева я выѣхалъ 17-го утромъ и прибылъ сюда предъ обѣдомъ, т. е. около 4-хъ часовъ пополудни. Александрія есть лѣтнее мѣстопре-

бываніе графини Браницкой, отстоящее отъ Бѣлой Церкви на 5 верстъ. Тутъ большой каменный въ два этажа домъ со множествомъ флигелей и павильоновъ, заключающихъ множество меблированныхъ комнатъ для гостей, такъ что персонъ 50 удобно помѣстить можно пріѣзжихъ. Но самое главнѣйшее украшеніе сего мѣста есть прекраснѣйшій садъ, разведенный самою хозяйкою. Оный и по пространству, и по мѣстоположенію, и по богатымъ украшеніямъ вмѣщаетъ въ себѣ прелести и Царскосельскаго и Павловскаго садовъ. Сверхъ того, разнообразіе деревъ, свойственныхъ здѣшнему климату, даетъ великое преимущество. Умалчиваю уже о томъ, что тутъ есть обширныя, особыя отъ большого саду отдѣленія разнаго рода фруктовыхъ насажденій и ботаническихъ рѣдкихъ плантацій. Великой цѣны вазы, статуи, каскады и фонтаны ни въ чемъ не уступаютъ царскимъ. Рѣка Рось омываетъ оконечности сада. Жилыя строенія впрочемъ расположены на ровномъ мѣстѣ и особеннаго вида не представляютъ для взора.

Здѣсь нашли мы множество гостей. Три брата князей Голицыныхъ, Сергѣй, Александръ и Василій, изъ коихъ два съ женами, и съ ними m-lle Сумарокова; двѣ сестры *) дѣвицы и братъ ихъ полковникъ Раевскіе; Кіевской губерніи маршалъ графъ Олизаръ; графъ Браницкій; двѣ дамы Польскія временно пріѣхавшія, и къ тому нашъ весь немалочисленный караванъ изъ Петербурга. Вчера прибавились гости пріѣздомъ изъ Кіева генералъ Раевскій съ женою и дочерью-дѣвицею. Такимъ образомъ общество здѣсь у насъ и большое, и избранное.

Житье наше тутъ вотъ въ чемъ заключается. Поутру, одѣвшись, въ 9 часовъ, отправляемся въ кабинетъ къ графу М. С. и тамъ въ своемъ кругу, подъ предсѣдательствомъ молодой графини, завтракаемъ чай, кофе и все то, что обыкновенно въ Петербургѣ подавалось. Потомъ въ половинѣ 12-го звонитъ громкій на дворѣ колокольчикъ, и по сигналу сему приготовляется завтракъ. Ровно въ полдень вторичный колокольчикъ сзываетъ всѣхъ къ завтраку. Тогда всѣ сбираемся въ комнату графини Браницкой; она, сидя на креслѣ, принимаетъ наши поздравленія съ добрымъ утромъ, и вслѣдъ за тѣмъ выходимъ въ столовую комнату, садимся за столы и кушаемъ такой завтракъ, точно какъ обѣдъ, только что безъ дессерта. Въ половинѣ 5-го часа тотъ же колокольчикъ даетъ повѣстку о накрытіи обѣденнаго стола и о приготовленіи гостей къ обѣду, а въ 5 часовъ по вторичному сигналу опять являемся у графини Александры Васильевны и тянемся къ столу, либо въ столовую большого дома, либо въ который нибудь павильонъ въ саду. По окон-

*) Елена (предметъ восторговъ Пушкина) и Марья Николаевны? Нижепомянутая младшая сестра ихъ—Софья Николаевна. П. Б.

чаніи стола гости партіями разсыпаются по саду, а вечеромъ сбираются въ гостиную, и тутъ составляютъ висты, пасьянсы, музыку и пѣніе подъ фортепіано; въ 9 часовъ подаютъ чай. Ужина не бываетъ.

Вчера ѣздилъ я въ линейкѣ въ Бѣлую Церковь. Мѣстечко преогромное. Тутъ гостиный дворъ каменный, въ коемъ до 80 лавокъ. Всѣ безъ изъятія заняты Жидами и Жидовками, кои имѣютъ всевозможные товары заграничные, такъ что тутъ можно имѣть все, что угодно и весьма сходно. Въ мѣстечкѣ господскій домъ самой простой наружности, въ одинъ этажъ, деревянный, старый. За то въ комнатахъ сколько богатства! Едва ли богатѣйшій другой помѣщикъ въ состояніи имѣть такія вещи, каковыми обладаетъ графиня Браницкая. Но устройство домашнее въ Бѣлой Церкви совершенно ничтожное. Ни службъ, ни двора около дому непримѣтно. Даже саду вовсе нѣтъ никакого. Вблизи дома, на возвышенности надъ рѣкою Росью, стоитъ огромный каменный бѣлый Католическій костёлъ. Наши же церкви, коихъ всего три, самыя бѣдныя, деревянныя и весьма ветхія.

Изъ Новой Воронцовки, отъ 17 Іюля.

Вечеромъ 25 Іюня мы распрощались съ графинею Браницкою и очень рано 26 числа пустились въ путь къ Мошнамъ. Въ Бѣлой Церкви мы оставили Петербургскихъ нашихъ спутницъ, графинь Потоцкихъ; но къ свитѣ нашей присоединился полковникъ Александръ Николаевичъ Раевскій, который, пользуясь отпускомъ, ѣдетъ съ нами до Одессы. Графиня Елисавета Ксавер. также была съ нами. Чрезъ Богуславль и Корсунь, около коихъ мѣста вообще гористыя и каменистыя, мы прибыли къ позднему обѣду въ доставшееся графу М. С. по женитьбѣ мѣстечко Городище. Тутъ Иванъ Тимоф. Ягницкій насъ встрѣтилъ и угостилъ. Еще до вечера мы успѣли общею компаніею, кто верхами, кто на дрожкахъ, осмотрѣть разныя въ Городищѣ заведенія и постройки, какъ то: селитреной заводъ, молотильную машину, вновь построенную на рѣчкѣ плотину и мельницы; сверхъ того есть тутъ довольно большой деревянный гостиный дворъ, и вновь строются каменныя зданія управительскаго дому, Ланкастерской школы и аптеки. Мѣстечко сіе находится на почтовой дорогѣ и имѣетъ до 4 т. душъ мужеска пола и 3 деревянныя церкви. Мы тутъ ночевали. Ночь была самая бурная съ сильною грозою и проливнымъ дождемъ до разсвѣта. Отсюда до Мошны 40 верстъ песчаной дороги. Позавтракавши въ Городищѣ со всѣмъ сельскимъ изобильемъ, мы отправились къ Мошнамъ. Дорогою проѣзжали богатыя селенія графа Литты, и какъ намъ доставалось пробираться чрезъ такія деревни, гдѣ никогда не ѣздятъ кареты и коляски и простой народъ ихъ отъ роду не видалъ, то бабы, мужики и ребятишки на звукъ почтоваго

колокольчика толпами выбѣгали на улицы, крестились и клали низкіе предъ нашими экипажами поклоны, повѣривъ шутившимъ ямщикамъ, что это церкви ѣдутъ *). Необыкновенное сіе простодушіе насъ чрезвычайно насмѣшило.

Наконецъ мы прибыли 27 числа въ Мошны въ 4 часу пополудни. Я называю Мошнами новую графскую усадьбу, на скатѣ высокихъ лѣсистыхъ горъ вновь устроиваемую, гдѣ уже поставленъ весьма хорошій деревянный господскій домъ и обдѣлывается садъ.

Самое же мѣстечко Мошны съ 3 церквами и костёломъ разбросано внизу отъ подошвы горы, въ 3-хъ верстахъ, на песчаномъ мѣстѣ, такъ что между усадьбою и мѣстечкомъ находится часть луговъ, полей, а всего больше болотнаго мѣста, покрытаго густымъ тростникомъ и поросшаго разными болотными растеніями. Лишь только мы въѣхали на гору къ графскому дому (куда дорога, по причинѣ крутого подъема прямо, вновь просѣчена весьма излучистымъ направленіемъ) какъ въ туже минуту графъ и графиня и всѣ мы за ними бросились въ садъ по вновь устроеннымъ на крутизнахъ дорожкамъ, поднялись на самый высокій, высунувшійся впередъ утесъ, на коемъ для красы поставлена деревянная полуротонда и, исходивши бѣгомъ около часу времени, потомъ уже взошли въ домъ и прямо сѣли за обѣдъ, который насъ ожидалъ.

Изъ сего краткаго разсказа вы видите, что Мошны само по себѣ мѣстечко есть ничто незначущее, и жить въ немъ нѣтъ никакой пріятности. Но находящійся возлѣ Мошнъ длинный излучистый хребетъ высочайшихъ горъ, составляющихъ правый берегъ Днѣпра и покрытыхъ столѣтними дубами, липами, грабовымъ деревомъ, клёномъ, ясенемъ и проч., являетъ отличное величіе взору. Съ возвышенности же сихъ горъ еще болѣе прелестей, ибо оттуда виды въ прямую линію на открытыя противоположныя мѣста простираются верстъ на 30, на 40, и даже пока человѣческій взоръ проникнуть можетъ до отдаленнѣйшаго горизонта. Множество деревень съ садами, полями, лугами и разбросанными кустарниками рисуютъ для глазъ самые красивые ландшафты. Нельзя, поистинѣ, симъ мѣстомъ налюбоваться. Съ горъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ Днѣпръ, который отъ подошвы сихъ возвышенностей течетъ въ 7 или 6 верстахъ и за которымъ виднѣются мѣста Полтавской губерніи. Въ теченіе восьмидневнаго пребыванія нашего въ Мош-

*) Это напоминаетъ Екатерину въ ея проѣздъ по Казанской губерніи въ 1767 г. Простолюдины становились на колѣни, зажигали свѣчи и молились. „Кутухтой легко здѣсь прослыть," писала Государыня графу Н. И. Панину. П. Б.

нахъ, мы во всей подробности осмотрѣли разныя мѣстоположенія сихъ горъ и лѣсовъ и удостовѣрились въ ихъ достоинствѣ. Его сіятельство ежедневно занималъ насъ всѣхъ утренними и послѣобѣдними прогулками по разнымъ возвышенностямъ и въ лѣсахъ почти непроходимыхъ, если бъ тамъ не были просѣчены новыя линіи, чуть-чуть похожія на дороги. Иногда наша кавалькада состояла человѣкъ до 15-ти верхами, за коими я пробирался на маленькихъ дрожкахъ шагомъ. Графиня (подивитесь ея необыкновеннымъ подвигамъ) нигдѣ отъ насъ не отставала, и не смотря на довольно близкую свою беременность [1]), всюду за нами слѣдовала въ парныхъ дрожкахъ. Признаюсь, что я удивлялся необыкновенной ея подвижности, которая въ ея положеніи столь необыкновенна, что ни одна Петербургская либо Московская дама, начиная съ моей безцѣнной сестрицы Марьи Александровны [2]), и подумать о подобныхъ прогулкахъ не посмѣла бъ.

Вообще примѣтно, что Мошнинскія горы и на нихъ дремучіе лѣса не видѣли человѣческаго лица, и ничья нога туда не проникала, пока графъ М. С. и это не увидѣлъ. Онъ рѣшился сіе мѣсто сдѣлать своимъ главнымъ обиталищемъ и превратить пустынный видъ онаго въ нѣчто диковинное. Въ горахъ сихъ уже около 20-ти верстъ въ окружности назначено подъ паркъ; обгороженъ огромный звѣринецъ, въ коемъ уже есть нѣсколько дикихъ козъ, лосей и дашелель; просѣчепы въ лѣсахъ многія дороги; на возвышенныхъ мѣстахъ расчищена густота деревъ для открытія прекрасныхъ видовъ, и на нѣкоторыхъ главнѣйшихъ изъ нихъ предположена постройка башень, павильоновъ, ротондъ, домиковъ и пр. Мѣсто, назначенное для постройки *главнаго огромнаго каменнаго дома*, избрано почти внутри лѣса, отъ подошвы горы версты двѣ въ глубину онаго. Сіе мѣсто состоитъ изъ высокой и весьма широкой площади, на коей нынѣ все еще въ дикомъ состояніи: надобно вырубливать деревья, вытаскивать корни и расчищать кустарники, чтобы тутъ начать постройку. Когда просѣкутся отсюда сквозь густоту лѣса длинныя аллеи, то новый домъ будетъ имѣть хорошій видъ; но самый домъ едва ли будетъ откуда либо виденъ; ибо со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсомъ толстыхъ деревъ. Развѣ тогда будетъ хорошо положеніе главнаго дома, когда все около него устроится и самимъ горамъ дастся новое преобразованіе. Кромѣ множества разной породы мухъ, мошекъ, комаровъ и разныхъ иныхъ насѣкомыхъ, въ лѣсахъ и нынѣ еще водятся дикій скотъ и хищные звѣри, такъ что для приведенія въ безо-

[1]) 23 Октября этого 1823 г. родился въ Одессѣ князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ, увѣковѣчившій имя свое изданіемъ въ свѣтъ „Архива Князя Воронцова“. П. Б.

[2]) М. А. Лонгинова (ур. Крюкова), супруга Николая Михайловича Лонгинова. П. Б.

пасность новаго звѣринца, надобно было нѣсколько дней сряду выгонять оттуда волковъ, чтобы не покушали лосей и проч. Что касается до нынѣшняго тамъ графскаго уже готоваго дома, то оный построенъ только предварительно. Положеніе его прелестное; ибо домъ поставленъ на скатѣ крутой горы, на половинѣ коей раскопана площадь, и на ней кромѣ дому устроены цвѣтники, настланъ зеленый дернъ, и на нижней половинѣ горы у подошвы дому отдѣланы между деревъ террасы и натуральныя лѣстницы.

Главнѣйшее неудобство въ устроеніи тутъ разныхъ зданій заключается въ томъ, что всѣ высокія горы, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, состоятъ изъ песчанаго грунта. Нѣтъ ни глины, ни чернозема, ни единаго куска камня, ни воды. Всѣ матеріалы должно тащить на горы съ большимъ трудомъ. Воду для питья возятъ изъ колодца заштатнаго Мошнегорскаго монастыря, который въ 3-хъ верстахъ; для подѣлокъ же и для поливанья воду можно имѣть изъ имѣющихся у подошвы горы болотныхъ протоковъ. Даже черноземъ въ цвѣтники и оранжереи должно таскать съ низу. За всѣмъ тѣмъ мѣста сіи чрезвычайно нравятся графу и графинѣ. Подлинно они имѣютъ много прелестей; и если все устроится и обдѣлается, то это будетъ чудо. Изъ возвышенностей, двѣ горы, именуемыя одна *Святославъ*, а другая *Дивова* гора, обладаютъ самыми романическими видами. Съ первой виденъ Днѣпръ; тутъ предположено построить готическую башню въ 23 сажени вышиною *); а съ Дивовой горы заштатній монастырь и отдаленности прекрасную составляютъ картину; тутъ тоже будетъ построена бесѣдка въ древнемъ вкусѣ въ родѣ храмика. Но потребно много, много времени, чтобы все предположенное устроить и, такъ сказать, побѣдить тутъ дикую природу. Еще болѣе потребно человѣческихъ усилій и издержекъ! Между прочими устройствами, въ планѣ его сіятельства есть, чтобы обширное болотное мѣсто, лежащее между горами и мѣстечкомъ Мошнами, осушить посредствомъ прямого канала, который признается возможнымъ провести въ Днѣпръ и спустить туда болотныя воды. Но какъ каналъ долженъ быть длиною до 8 верстъ, то и неизвѣстно, во что сія штука обойдется. Нынѣ дѣлается нивелировка мѣста съ составленіемъ смѣты, и занимается симъ дѣломъ Англичанинъ гидравликъ и инженеръ. Я полагаю, что графъ самъ вамъ писалъ о найденной у него въ Мошнинскихъ горахъ *минеральной водѣ*. Открытіе сіе сдѣлано въ короткое тамъ наше пребываніе. Вода дѣйствительно имѣетъ сильное же-

*) Эта башня напоминаетъ плывущимъ по Днѣпру о славныхъ походахъ великаго князя Святослава Игоревича. П. Б.

лѣзное свойство, вяжетъ во рту и въ одну минуту чернѣетъ, если въ стаканъ пустить капли три настойки дубовой коры. Родникъ сей воды довольно изобильный, и отъ мѣста опредѣленнаго подъ главный большой домъ, находится въ полутора верстахъ. Графъ очень обрадовался сей находкѣ, и если вода будетъ по химическому изслѣдованію апробована, то все нужное у родника будетъ немедлено устроено въ хорошемъ видѣ.

Одну изъ прогулокъ употребили мы на поѣздку къ Днѣпру, гдѣ графская пристань. Тутъ нашли мы пароходъ и вновь выстроенную красивую яхту. Около пристани начинаютъ строиться новопереселившіеся Русскіе мужики, десять семей; есть также особый домикъ господскій у берегу. На пароходѣ мы всѣ катались версты четыре вверхъ по Днѣпру, и потомъ внизъ версты на двѣ пустились, дѣлая разные повороты.

Въ Мошны пріѣзжали гостить братъ графини Браницкій, тесть графа Бутурлина Понятовскій съ сыномъ и генералъ Дунаевъ, съ коимъ я радъ былъ познакомиться, ибо предостойнѣйшій человѣкъ. Онъ женатъ и находится въ отставкѣ въ Кіевской губерніи. Потомъ на послѣднихъ дняхъ присоединились къ нашей свитѣ signor chevalier Marini *) и адъютантъ князь Шаховской.

Пребываніе наше въ Мошнахъ кончилось тѣмъ, что 3-го числа Іюля мы отправили въ Бѣлую Церковь графиню, выпроводили пріѣзжихъ гостей и послали всѣ наши экипажи съ людьми почтою до Екатеринослава подъ начальствомъ Франка и Шаховскаго. А на другой день 4 числа, отобѣдавши, графъ, Раевскій, я, г. Лангъ и Марини отправились къ Днѣпру, сѣли на яхту, и въ 5 часу пополудни отчалили, пустившись внизъ по теченію, при помощи 8 человѣкъ гребцовъ. Водяная наша компанія весьма просторно помѣщалась на яхтѣ, въ комнатѣ, имѣющей вокругъ скамейки неподвижныя, посрединѣ столъ и 16 оконъ. Парохода графъ не разсудилъ потому употребить въ семъ плаваніи, что по Днѣпру часто попадаются песчаныя подъ водою отмели, и чугунныя колеса при маловодьѣ вязнутъ въ песокъ. На яхтѣ же несравненно легче, и она неглубокій имѣетъ ходъ. Въ первый день мы недалеко отплыли, именно не болѣе 15 верстъ. Вечеромъ, минуя вправо городъ Черкасы, не представляющій отличнаго вида, мы въ 3 верстахъ за онымъ остановились ночевать въ одной прибрежной харчевнѣ, которая въ томъ мѣстѣ и составляла все населеніе. Комари насъ тутъ чуть насмерть не заѣли, такъ что графъ изъ избы бѣжалъ спать на яхту,

*) Марини—человѣкъ близкій къ князю В. П. Кочубею. П. Б.

а мы искали спасенія подъ открытымъ небомъ. На другой день мы продолжали плыть на веслахъ, ибо вѣтеръ былъ противный, и нельзя было поставить на мачтѣ парусъ. Приставали обѣдать на пустомъ берегу, а ночевали также на пустомъ берегу, поросшемъ лозою, минуя городъ Крыловъ, который кажетъ изрядный видъ со стороны рѣки. Съ нами былъ поваръ и разнаго рода готовая и сырая провизія; слѣдовательно необитаемыхъ мѣстъ мы не страшились. Подобно плывущимъ по Днѣпру байдакамъ съ солью (т. е. большія крытыя лодки) мы на берегу разводили сильный огонь, и нашъ обѣдъ, либо ужинъ поспѣвалъ въ часъ времени. Въ слѣдующій день 6 числа мы къ обѣду поспѣли пріѣхать въ Кременчугъ; но какъ графъ не желалъ изъ своей яхты, а еще болѣе изъ своей персоны, дѣлать въ семъ городѣ родъ спектакля (поелику жители не замедлили бы усѣять весь берегъ), то мы и пристали противу самаго города у пустого песчанаго острова, гдѣ и готовили свой обѣдъ. Не прошло двухъ минутъ послѣ нашего причала, какъ вдругъ поднялась страшная буря. На водѣ сдѣлался шквалъ, дождь лилъ рѣкою; однакожъ это не болѣе 5 минутъ продолжалось. И въ сіе короткое время успѣли пострадать многіе стоявшіе у берега байдаки, ибо у иныхъ разломало мачты, другіе сорваны съ якоря, да и нашу яхту гребцы всѣ гуртомъ чуть удержали. Между тѣмъ, какъ мы уже обѣдали, пріѣхалъ изъ города на лодкѣ Кременчугскій полицмейстеръ къ графу за приказаніями, въ полной формѣ.

О пріѣздѣ нашемъ онъ узналъ отъ нашихъ людей, бывшихъ въ городѣ за льдомъ и фруктами. Графу ненужно было ничего; однакожъ полицмейстеръ намъ пригодился для прохода нашей яхты сквозь мостъ, который по его приказанію былъ разведенъ для насъ. Уже часу въ 6 пополудни мы оставили Кременчугскій берегъ. Городъ Кременчугъ съ воды виденъ верстъ за 15. Впрочемъ нельзя назвать его мѣстоположеніе возвышеннымъ. Изъ зданій одна только каменная соборная церковь бросается въ глаза; прочіе дома къ берегу всѣ деревянные, незначущіе. Внутри города, говорятъ, есть домовъ съ полдюжины каменныхъ, но ихъ съ воды не видно. Затѣмъ пространство на весьма долгое протяженіе между домами, амбарами и рѣкою загромождено безчисленнымъ множествомъ бочекъ съ дегтемъ и смолою и разнаго рода бревнами строевого лѣсу. Напротивъ города противоположный берегъ занятъ посадомъ Крюковымъ. Посадъ сей такъ великъ, что составляетъ почти половину Кременчуга. Въ немъ наиболѣе производится кладка соли привозимой изъ Крыму. Когда мы проходили мостъ, то народу на немъ было множество; пестрѣло нѣсколько разряженныхъ дамъ. Зрители сіи далеко насъ провожали взоромъ.

Сколько единообразны, дики и плоски берега Днѣпровскіе были отъ мѣста нашего отплытія, столько отъ Кременчуга оные становятся красивѣе. Особливо правый берегъ почти безпрестанно заставляетъ на себя глазѣть. Въ 13-ти верстахъ отъ Кременчуга уже становилось темно; почему мы и стали помышлять о ночлегѣ. Вдругъ мы въѣхали въ такое мѣсто, гдѣ и правый и лѣвый берегъ отмѣнно возвышенны и чрезвычайную дѣлаютъ красоту. Мы поворотили къ лѣвой сторонѣ и пристали у песочнаго берега, который увѣнчанъ высочайшими каменными скалами, висѣвшими надъ берегомъ. Выскочивши изъ яхты, тотчасъ всѣ мы покарабкались на камни вверхъ и тогда какъ мы думали, что мѣсто сіе необитаемо, къ удивленію своему нашли мужицкую хату, поставленную на горѣ близъ утесовъ. Въ ней нашли Малороссійскую помѣщичью семью людей. Хозяина хохла тотчасъ мы отправили верхомъ отыскивать намъ сливокъ къ чаю и яицъ, а сами на камнѣ разведши огонь, смотрѣли на восходящую луну и на противоположный весьма красивый берегъ, на коемъ въ рощѣ находится господская усадьба. Если я когда либо находился болѣе въ романическомъ положеніи, то конечно въ этотъ вечеръ 6 Іюля! Чистое небо, свѣтлая луна, самый теплый воздухъ, каменные высокіе утесы, на которыхъ мы группою сидѣли и глядѣли на быстрый, широкій Днѣпръ и на противоположный берегъ, гдѣ лунный свѣтъ отражался на вершинахъ деревъ, полей и домиковъ—все это составляло самый живописный ландшафтъ. Прибавьте къ сему разведенные огни для насъ на горѣ, для гребцовъ надъ водою, и веселыя пѣсни нашихъ матросовъ, то картину еще болѣе найдете воодушевленною. Между тѣмъ какъ мы симъ любовались, какъ готовили нашъ чай и таскали свѣжее сѣно для нашихъ постелей, нашъ графъ слегъ на большой камень и на ономъ заснулъ такимъ крѣпкимъ сномъ, какъ бы на самыхъ мягкихъ пуховикахъ.

Чай былъ готовъ, мы составили общій совѣтъ и разбудили графа. Его сіятельство безпрестанно удивлялся пріятности мѣстоположенія. Сію ночь мы спали на открытомъ воздухѣ, и такъ было тепло, что мы почти ничѣмъ не одѣвались.

На зарѣ слѣдующаго дня мы поплыли далѣе, стараясь къ вечеру прибыть въ Екатеринославъ. Но противный вѣтръ дулъ и постоянно и сильнѣе. Наши гребцы уставали. Обѣдали мы также на необитаемомъ берегу, хотя тутъ Днѣпръ имѣетъ около себя довольную населенность. Часто попадаются деревушки, представляющія хорошій видъ; и вообще кажется, что нынѣ населены уже всѣ тѣ мѣста, гдѣ во время плаванія

Екатерины II были поставлены декораціи *). Послѣ обѣда мы минули направо мизерный городъ Верхнеднѣпровскъ, а налѣво достопамятное село *Переволочну*, гдѣ Карлъ XII переправлялся, уплетаясь послѣ Полтавы.

Часу въ 6-мъ, когда мы разсматривали отдаленности въ зрительную трубу, примѣтили на Днѣпрѣ плывущее на веслахъ судно. Съ начала мы не могли разобрать, что̀ на немъ находится; но по мѣрѣ приближенія распознали въ толпѣ людей на суднѣ, бѣлый султанъ, и заключили, что это какой-либо офицеръ переправляетъ команду. Но судно плыло прямо къ намъ, и саженяхъ въ 50 вдругъ на ономъ раздалась музыка. Графъ увидѣлъ, что это ему дѣлается встрѣча.

Такъ и вышло. Это былъ гусарскій поручикъ Соминъ, живущій надъ самымъ Днѣпромъ въ своей деревнѣ, который, свѣдавъ, что генералъ-губернаторъ ѣдетъ водою, поспѣшилъ его встрѣтить своею собственною музыкою и просить на чай, ужинъ и ночлегъ. Графъ, поблагодаривши, извинялся, что спѣшитъ ѣхать; но на убѣдительныя просьбы долженъ былъ склониться и пригласилъ г. Сомина къ себѣ на яхту. Музыка за нами слѣдовала, наигрывая военные марши. Мы пристали къ берегу; три верховыя лошади и коляска четвернею съ гайдуками тутъ насъ ожидали. Графъ отклонилъ сію услугу и пошелъ пѣшкомъ въ сопровожденіи нашемъ къ дому, который былъ саженяхъ во ста.

---

*) Въ царствованія Александра Павловича и его брата, благодаря ихъ матери и забывая умышленно заслуги основательницы династіи, а также по зложелательству Польскому и Каинскому братоненавидѣнію Европы къ Славянамъ и Россіи, въ нашемъ обществѣ твердились только анекдоты о женскихъ слабостяхъ Екатерины Второй. Даже К. С. Аксаковъ, вопреки отцу своему (занесшему въ свою Семейную Хронику память о томъ, какъ въ отдаленной Уфѣ оплакивали великую Государыню) и не вѣдая о томъ, что разумный возвратъ къ допетровской старинѣ и къ народному самосознанію начатъ при Екатеринѣ же, писалъ:

Была пора, Екатеринѣ вѣкъ,
Сей маскарадъ, чей вѣкъ мишурной славы.
Преображенъ былъ Русскій человѣкъ
Въ чужой костюмъ заемно-величавый.
Въ тотъ славный вѣкъ все лгало безъ стыда,
Звалась царицей Русской иноземка,
Холстинные стояли города,
И Русскою прикидывалась Нѣмка.

Князь М. С. Воронцовъ (отецъ и дядя котораго вовсе не были приверженцами Екатерины) говаривалъ на старости лѣтъ, что и въ Новороссійскомъ краю, и на Кавказѣ, за что ни принимался онъ, ему приходилось убѣждаться, что былъ онъ лишь слабымъ исполнителемъ мудрыхъ государственныхъ предначертаній Екатерины и Потемкина. П. Б.

Лишь мы въ двѣри, музыка въ залѣ вновь раздалась. Тутъ были еще какіе-то два сосѣдніе помѣщика. Столъ былъ накрытъ. Потчиваютъ виномъ, потомъ чаемъ; наконецъ, часу въ 8-мъ, сѣли ужинать. Блюда были съ затѣйливыми приправами, но по нарочитому вкусу деревенскаго повара. Музыка неумолчно играла то увертюры, то марши, то польскіе; музыкантовъ 24 человѣка, и мы удивлялись, что они на духовыхъ инструментахъ очень хорошо играли. Когда же дѣло дошло до Шампанскаго, при питьѣ за здоровье графа, то музыканты, ударивши во всѣ инструменты тушъ, кричали ура и пѣли *многая лѣта.* И наше здоровье также было чествовано. Угощеніе сіе довольно насъ позадержало, и графъ, видя, что ему придется пріѣхать въ Екатеринославъ около полудня (ибо еще оставалось верстъ 60) и тамъ испытать еще подобную встрѣчу, чего онъ не терпитъ, рѣшился отъ Сомина въ сію же ночь ѣхать въ Екатериновлавъ почтою, чтобы прибыть туда безъ всякаго шума. Коляска тотчасъ была запряжена, и его сіятельство, оставивши меня, Ланга и Марини ночевать у Сомина, пустился съ Раевскимъ до первой станціи. Послѣ мы узнали, что графъ въ Екатеринославъ пріѣхалъ ночью въ 3 часу.

Между тѣмъ мы, оставшись въ добычу хозяину-гусару, осуждены были испытывать и громъ его музыки, и стукъ стакановъ; онъ думалъ насъ всѣхъ замертво положить. Но гости были не провинціальные и къ попойкамъ необыкшіе. Увѣривши въ семъ хозяина, мы запросто упросили его отправить музыкантовъ спать и намъ дать покой, ибо намъ должно было на зарѣ подняться продолжать наше плаваніе яхтою. На утро, въ Воскресенье 8 числа, какъ ни рано мы поднялись, но музыка была вся въ строю. Мы сѣли на яхту въ 4 часу утра, и музыка провожала насъ по Днѣпру 12 верстъ. Насилу мы уговорили Сомина воротить несчастныхъ орфеевъ; но онъ не иначе на сіе согласился, такъ чтобы мы его самого взяли на яхту и довезли въ Екатеринославъ для засвидѣтельствованія его благодарности графу за сдѣланное посѣщеніе. Наконецъ мы приплыли въ Екатеринославъ въ 10 часовъ утра. Не доѣзжая берега, лоцманъ на лодкѣ насъ встрѣтилъ и указалъ мѣсто удобное намъ пристать. На берегу ожидала насъ коляска четвернею.

Со стороны Днѣпра городъ не представляетъ ничего для взора. Нѣтъ ни одного каменнаго строенія, даже нѣтъ каменной церкви. Всѣ дома деревянные, изъ коихъ многіе красивой архитектуры. Вообще Екатеринославъ не такъ дуренъ, какъ мнѣ его описывали. Такихъ губернскихъ городовъ въ Россіи много, и недалеко старинный Черниговъ ни въ чемъ Екатеринослава не лучше. Квартира тутъ намъ всѣмъ была отведена въ домѣ купца Кожевникова, который почитается лучшимъ

въ городѣ. У графа нашелъ я весь Екатеринославскій штатъ въ полной мундирной формѣ и цѣлый столъ заваленный бумагами, поданными его сіятельству каждымъ по своей части. Сей день мы обѣдали у губернатора, который самъ тутъ новый человѣкъ и живетъ очень бѣдно. Въ Понедѣльникъ 9 числа данъ былъ обѣдъ губернскимъ предводителемъ Алексѣевымъ; старикъ прехорошій, живетъ славно и, кажется, онъ тутъ изъ первыхъ дворянъ по состоянію и по репутаціи. Во Вторникъ обѣдали у совѣстнаго судьи, подполковника барона Франка, который есть родной братъ состоящему при графѣ. Совѣстный судья очень богатъ по женѣ и живетъ щедро и со вкусомъ, пользуясь въ губерніи хорошимъ вниманіемъ. Въ Среду пировали у вице-губернатора; а въ Четвертокъ 12 числа, послѣ завтрака у г. Алексѣева, прямо отъ него пустились въ дорогу и простились съ Екатеринославомъ.

Въ пребываніе въ Екатеринославѣ графъ осматривалъ всѣ присутственныя мѣста, полицію, думу, магистратъ, тюрьмы и лазаретъ. Всѣ сіи трибуналы помѣщаются весьма бѣдно и весьма тѣсно въ деревянныхъ домахъ уже старыхъ. Тюрьма строится новая на счетъ казны и будетъ стоить 170 тысячъ рублей. Кажется, это будетъ первое въ Екатеринославѣ каменное строеніе; но и сіе не въ городѣ, а внѣ онаго. Потемкинскій дворецъ стоитъ на весьма выгодномъ мѣстѣ. Увы, въ самомъ жалкомъ положеніи сіе огромное зданіе. Ни кровли, ни потолка, ни половъ, ни оконъ; однѣ стѣны, кои также начинаютъ сверху обрушиваться. Повыше сего дворца находится фундаментъ заложенной при Екатеринѣ II-й соборной церкви въ присутствіи императора Іосифа. Фундаментъ сей, на которой употреблено, говорятъ, 300 т. въ то время, такъ и остался заросшимъ въ землю. Но каменный столбъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Императрицею положенъ первый камень, существуетъ и нынѣ. Архіерейскій домъ деревянный надъ Днѣпромъ; при ономъ садъ хорошъ. Владыка новый еще не пріѣхалъ; его ждутъ къ Августу. Въ Екатеринославѣ есть преобширный казенный садъ, въ коемъ позволяется гулять, и хорошая казенная суконная фабрика. Сія фабрика столь обширна, что строенія оной, занимая особый за шлахбаумомъ кварталъ, составляютъ почти половину города и придаютъ Екатеринославу огромности.

Въ числѣ дѣлъ, встрѣтившихся графу въ Екатеринославѣ, удалось одно прескверное хорошо уладить. Именно, поступила на тамошняго вице-губернатора жалоба, что онъ магистратскаго члена, купца, публично у мосту прибилъ плетью. Не хотѣлось графу для начала повернуть въ семъ случаѣ круто, и потому все употреблено было для примиренія купца съ вице-губернаторомъ, давши сему послѣднему хо-

рошую школу словесно и особою запискою. По присутственнымъ мѣстамъ я всюду слѣдовалъ за графомъ и принималъ разныя бумаги въ свой портфель. Дѣла было по уши.

Сверхъ того, въ Екатеринославѣ получено съ нарочнымъ отъ Таврическаго губернатора донесеніе, что въ Крыму всеобщій неурожай, засуха и сильная саранча истребили все, что̀ уцѣлѣло было отъ засухи; отъ несчастія сего народъ тамъ въ унынiи; хлѣбъ становится чрезмѣрно дорогъ, скотъ продается за безцѣнокъ, да и покупщиковъ нѣтъ. Графъ писалъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ испрашиваніемъ пособія, придуманнаго губернаторомъ. Между тѣмъ его сіятельство не откладываетъ своей поѣздки въ Крымъ до осени: тотчасъ отправится туда, поворотясь изъ Бессарабіи, куда поѣздка гораздо сократится.

Изъ Екатеринослава графъ сдѣлалъ планъ ѣхать верхомъ по берегу Днѣпра до мѣста, гдѣ кончатся пороги. Такъ его сіятельство и сдѣлалъ. Для сего и наши экипажи ѣхали проселочною дорогою въ недалекомъ отъ Днѣпра разстоянiи. Въ 12 верстахъ отъ Екатеринослава, близъ лоцманскаго села Кайдаки, находятся на Днѣпрѣ первые пороги, которые есть ничто иное, какъ высунувшіеся изъ воды во множествѣ камни разной величины, между коими вода стремясь дѣлаетъ шумъ. Всѣхъ такихъ пороговъ по Днѣпру 12 числомъ; но самые большіе изъ нихъ суть пороги *Ненасытицкими* именуемые, гдѣ страшные каменья во всю широту Днѣпра въ водѣ торчатъ, и въ семъ мѣстѣ теченіе воды, и между камнями, и чрезъ оные стремясь, производитъ вѣчно неумолкной такой сильной шумъ, какъ въ самую большую бурю на морѣ. У сихъ пороговъ байдаки и плоты встрѣчаютъ непреоборимое препятствіе; однакожъ небольшія лодки съ грузомъ кой-какъ внизъ пробираются съ помощью лоцмановъ; всѣ вообще суда̀ проходятъ хорошо пороги только въ полую большую воду. Къ правому берегу въ водѣ торчатъ цѣлые гранитные утесы. У Ненасытицкихъ пороговъ находится большое село помѣщика Синельникова, и господскій домъ поставленъ на самомъ берегу. Тутъ намъ приготовленъ былъ богатый ужинъ, и тутъ же мы при шумѣ Днѣпровскихъ пороговъ ночевали. Хозяина не было дома; угащивалъ управитель. 13 числа графъ продолжалъ ѣхать по берегу верхомъ до такъ называемаго *Хортицкаго* на Днѣпрѣ острова, гдѣ, по преданію, кочевали жены Запорожцевъ. Я же по берегу не могъ слѣдовать и съ экипажами прямо отправился въ колонію *Меноnистовъ* Хортицу̀, находящуюся близъ того острова, куда и графъ къ позднему обѣду прибылъ. Тутъ также угощалъ насъ инспекторъ Меноnистскихъ колоній. Я удивился, нашедши многія селенія Меноnо-

нистовъ, построенныя съ небольшимъ во сто верстахъ отъ Екатеринослава, совершенно во вкусѣ Нѣмецкомъ. Дома хорошо и просторно построенные, красиво покрытые, ставни и огорожи около двора раскрашенныя; а въ комнатахъ чистота и опрятность тотчасъ бросаются въ глаза: все вымыто, вычищено и все мѣдное выяснено; вездѣ стѣнные часы, хорошій скотъ и щегольскіе полевые инструменты. Живутъ въ полномъ изобиліи. Нельзя имъ, правда, сего и не имѣть, ибо каждая семья имѣетъ по 65 десятинъ земли; а всѣ вообще Менонисты не платятъ иныхъ повинностей кромѣ въ казну по 15 коп. съ десятины, и не даютъ ни рекрутъ, ни проводниковъ, ув олены отъ постоя и отъ всѣхъ земскихъ повинностей. Есть такіе хозяева между Менонистами, кои имѣютъ по 2.000 штукъ мериносовъ. Они уже около 35 лѣтъ тутъ поселены изъ подъ Данцига и донынѣ хранятъ свой образъ жизни, свой языкъ и свои обычаи.

Въ Хортицѣ мы и ночевали, а на утро 14 числа всѣ большимъ караваномъ потянулись оттуда чрезъ городъ Никополь и къ обѣду прибыли сюда въ Новую Воронцовку. На границѣ Херсонской губерніи мы встрѣчены были земскимъ исправникомъ и головою ближайшаго селенія. Два казака съ пиками изъ обывателей и тутъ впереди нашихъ экипажей скакали также, какъ и по Екатеринославской губерніи, отъ мѣста до мѣста. Графъ не отказывается отъ сей услуги, потому что отъ Екатеринослава нашъ путь весь почти идетъ проселочными дорогами. Исправникъ же находился безотлучно на случай какихъ-либо распоряженій по уѣзду.

Здѣсь у графа домъ незавидный, старый и почти безъ мебелей, почему мы всѣ ночуемъ какъ бы на бивакахъ. Селеніе тутъ слыло при помѣщикѣ Сталѣ подъ именемъ *Никольскаго*, а по покупкѣ графомъ названо Новою Воронцовкою. Земля славная, мѣстоположеніе красивое на возвышенности, надъ широкимъ изъ Днѣпра заливомъ, на коемъ находятся многіе острова, покрытые лѣсомъ. Переходъ сюда изъ другихъ губерній и нынѣ продолжается, такъ что въ одинъ годъ тутъ графскихъ мужиковъ поселилось до 2000 душъ. Въ одно лѣто домовъ построено болѣе 300, изъ коихъ 160 каменныхъ. Поелику крутые надъ заливомъ берега всѣ суть изъ мягкаго ноздреватаго камня, то матеріала сего множество для построекъ. Не далѣе какъ вчера еще прибыло изъ Саратовской губерніи 17 Малороссійскихъ семей съ дѣтьми, скотомъ и всѣмъ хозяйствомъ. Сіи новоприбывшіе тутъ встрѣчены были родными и сосѣдями, изъ той же Саратовской деревни поселившимися тутъ въ прошломъ году. Не можно повѣрить, какая это трогательная картина! Мужики, бабы и дѣти обнимались, плакали, разска-

зывали. Глядя на сіе, я вспомнилъ, что въ Енеидѣ Котляревскаго есть похожее описаніе свиданія Энеевыхъ парубковъ. Скоро Воронцовка по берегу залива такъ населится, что отъ границы до границы на 15 верстъ будетъ одна непрерывная цѣпь домиковъ.

Тутъ насъ графъ забавлялъ рыбною ловлею и прогулкою въ лодкѣ на островà, на коихъ лѣсъ вообще вербовый и осòкоровый; сіе дерево есть что-то среднее между дикою тополью и ольхою. Рыбы великое множество: въ два раза вытащили цѣлой возъ окуней, судаковъ, щукъ, лещей, ершей, плотвы и разнаго рода иной рыбы. Арбузы мы тутъ кушаемъ десятками, воловый возъ ими нагруженный можно купить за два рубля. За то на прочую огородную овощь великой недостатокъ; знойное и бездожное лѣто все выжгло; яровыя хлѣба въ особенности въ сихъ мѣстахъ пострадали отъ жаровъ, а трàвы почти всѣ на возвышенныхъ мѣстахъ выгорѣли. Но всего ужаснѣе, это *саранча*, которая во множествѣ въ Крыму, въ Херсонской и частію въ Екатеринославской губерніяхъ. Мы проѣздомъ видѣли часть оной, только не настоящую саранчу, но отродіе оной, *прусаки*, кои также пожираютъ всякую зелень.

Въ заключеніе присовокуплю о рѣкѣ Днѣпрѣ, что оная въ мѣстахъ нами пройденныхъ неимовѣрно широка; даже есть ширина до двухъ верстъ. Судоходство по ней затруднительно, потому что и берега, и дно песчаныя; почему быстрота воды въ половодье на самыхъ глубокихъ мѣстахъ наноситъ множество песку и производитъ отмели, кои подъ водою непримѣтны, и потому суда часто на нихъ попадаютъ, чтò и съ нами случалось разовъ нѣсколько. Случаются такія широкія отмели, что не знаешь, куда въ водѣ повернуться. За Кременчугомъ попадаются подводные камни, и надобно очень хорошо знать рѣку, чтобъ ихъ миновать. Лѣвый берегъ Днѣпра большею частію дикъ и поросшій лозою; на правомъ мало населенія.

Изъ Кишинева, отъ 4 Августа.

Выѣхавши изъ Воронцовки 18-го Іюля передъ вечеромъ, мы поутру 19-го очутились въ Херсонѣ. По дорогѣ проѣхали необозримыя степи; ни хижинъ, ни даже птицъ непримѣтно; попались только два ничтожные городишка, Бериславль и другой какой-то. Саранчи не видѣли, но жители около Бериславля сильно на нее жаловались, что все опустошила. Въ Херсонѣ получили мы отъ Таврическаго губернатора довольно важныя извѣстія на счетъ признаковъ чумы въ Ѳеодосіи. Сіе заставило графа тотчасъ бросить Херсонъ и поспѣшить къ Грейгу въ Николаевъ, такъ что успѣли только отобѣдать 19 числа у Херсонскаго губернатора и принять полсотни жалобъ на юстицію Херсон-

скую. На разсвѣтѣ 20 Іюля пустились далѣе и въ 9 часовъ утра прибыли къ Грейгу на его мызу *Спасское*, въ двухъ верстахъ далѣе Николаева, проѣхавши сей городъ. Дорòги и тутъ посреди необъятной степи, ровной какъ столъ, и потому намъ пріятно было найти домикъ Грейга въ тѣнистой, романической рощицѣ на берегу Буга. Мѣсто сіе много сходствуетъ съ Монплезиромъ въ Петергофѣ, ибо волны широкаго Буга бьются о берегъ каменистый, подобно морскимъ. Предъ окнами вице-адмирала стоятъ парадныя яхты, и на нихъ морской караулъ съ музыкою. Грейгъ насъ угостилъ совершенно по морскому. Накормивши насъ Аглицкимъ завтракомъ, онъ намъ показывалъ строеніе кораблей арсеналъ, адмиралтейство и проч. Потомъ обѣдъ былъ на яхтѣ той самой, которая приготовлена для графа Кочубея. Она прещегольски и богато внутри отдѣлана, имѣетъ 16 пушекъ. Итакъ мы обѣдали на водѣ подъ навѣсомъ изъ парусовъ отъ солнечнаго зноя; много тутъ пропало пороха при питьѣ здоровья. Въ продолженіе всего стола играла попеременно музыка духовая и инстументальная и пѣли пѣвчіе. Чай пили на другой яхтѣ, гдѣ также въ честь графу много палили изъ пушекъ, кричали ура, при отплытіи. Съ Грейгомъ все нужное на счетъ Крыма было лично кончено. Распоряженія были наиболѣе относительно карантинной строгости въ военныхъ портахъ, по причинѣ, что въ Ѳеодосію пришелъ корабль, на коемъ оказались признаки чумы на одномъ больномъ матросѣ. У насъ это секретъ, и мы нигдѣ о семъ не говоримъ, хотя впрочемъ опасности никакой нѣтъ, кромѣ одного упомянутаго матроса. Донесенія, донынѣ полученныя, подтверждаютъ, что болѣе ничего нѣтъ; но между тѣмъ мѣры по карантинамъ приняты строгія. Сверхъ того графъ вытребовалъ у Грейга два военныя судна въ свое распоряженіе для возки почты водою изъ Одессы въ Крымъ и обратно, чрезъ что надѣемся въ сношеніямъ много выиграть противу хода почты сухопутью. Переночевавши у Грейга, который вамъ очень много кланяется, мы въ его сопровожденіи переправились чрезъ Бугъ подъ парусами и какъ тутъ до Одессы было не болѣе 120 верстъ, то мы могли бы поспѣть въ свой порто-франко рано; но его сіятельство нарочито пробавился за 50 верстъ отъ Одессы у отставного генерала Кобле, у коего мы обѣдали, и который въ своей хорошей деревнѣ, въ 5 верстахъ отъ Чернаго моря, живетъ съ своею дочерью красавицею и дѣвицею. Тутъ мы узнали, что въ Одессѣ всѣ сословія ожидаютъ насъ съ энтузіазмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, прибывши въ Одессу въ 10-мъ часу вечера, среди глубокой темноты, мы нашли большой частію городъ иллюминованный, и люди группами толпились по улицамъ. На звукъ нашихъ колокольчиковъ у экипажей многіе за нами бѣжали; но во-

обще народъ съ 4-го часу по-полудни былъ на ногахъ и оставался въ ожиданіи графа.

Въ Одессѣ градоначальникъ въ полной формѣ и лентѣ встрѣтилъ графа у городской заставы. Назначенная его сіятельству квартира была ярко иллюминована. Подъ окнами гражданскими любителями приготовлена была большая *серенада*, которая чрезъ полчаса послѣ нашего пріѣзда играла разныя прекрасныя пьесы на всѣхъ инструментахъ. На другой день 22 Іюля, когда вы праздновали въ Петергофѣ, у насъ въ Одессѣ представлялись графу всѣ сословія парадно: чиновные, дипломатическіе, иностранные консулы, купечество, духовенство и проч. и проч. Потомъ всѣ мы слушали обѣдню въ соборной церкви, которая отъ квартиры въ 50 шагахъ. Послѣ обѣдни былъ пріемъ разныхъ рапортовъ отъ мѣстъ и лицъ подчиненныхъ. Обѣдъ былъ парадной у графа Гурьева. Тутъ пили здоровье одной только вдовствующей императрицы. Въ этотъ день афишкою Итальянскаго театра возвѣщена была la Cenerentola, нарочито для пріѣзда графа. Мы отправились въ театръ, который былъ освѣщенъ; явились въ ген.-губернаторской ложѣ. Публика была самая многочисленная. Всеобщее ура было знакомъ радости зрителей при появленіи нашего графа, который былъ отъ сего въ величайшемъ замѣшательствѣ, да и мы были неравнодушны къ сей сценѣ. Не стану говорить объ игрѣ актеровъ; труппа посредственная, но для Одессы она великое утѣшеніе, а зала театра и сцена вообще очень красиво и удобно устроены. Лучшая тутъ пѣвица Каталани, которая собою недурна, но голосъ и искусство не годятся и въ служанки къ той Каталани, которую мы слышали. Послѣдующіе дни пребыванія нашего въ Одессѣ, т. е. 23, 24, 25 числъ, были цѣпью пріема безчисленныхъ прошеній и жалобъ на разныя отягощенія. Во всемъ томъ я довольно имѣлъ хлопотъ, ибо въ Одессѣ мы никого изъ Ланжероновской канцеляріи не нашли. Низовъ всѣхъ переселилъ въ Кишиневъ.

Между прочимъ замѣчателенъ данный отъ коммерческаго Одесскаго общества балъ для графа 24 числа, на коемъ и я былъ. При входѣ его сіятельства встрѣтила огромная музыка на хорахъ, и съ оныхъ полетѣли тучи печатныхъ листковъ съ стихами въ честь графу на Россійскомъ, Итальянскомъ, Латинскомъ и Французскомъ языкахъ. Я успѣлъ только достать Русскіе и Латинскіе, кои при семъ прилагаю. Прочіе всѣ расхватаны публикою, которая была такъ многочисленна и блистательна, что хоть бы въ первой какой столицѣ. Полагаютъ, что однѣхъ дамъ было болѣе 300. Вкусъ туалета и богатство убранства не уступаютъ Петербургу. Танцовали до 11 часовъ, ибо балъ начался съ 8, а въ 12 ужинъ пребогатый, равно и во время танцевъ угощали всю публику прохладительными напитками и мороженными.

Я почти не видалъ хорошенько Одессы въ подробности, но вообще судя по немногимъ улицамъ, гдѣ я пробѣжалъ, строенія очень красивы, и улицы многія имѣютъ аллею славныхъ Итальянскихъ тополей, кои даютъ и хорошую тѣнь, и видъ красивый. Домъ нашего графа не великъ, но видъ изъ него на море величественный. Останавливались мы на время въ казенномъ бывшемъ градоначальничьемъ домѣ у Ришельевскаго саду. Сей домъ графъ полагаетъ предоставить Казначееву съ тѣмъ, чтобъ верхній этажъ для житья, а нижній для канцеляріи. Графу же для постояннаго пребыванія нанятъ огромный двухъ-этажный домъ Фондуклея. Въ немъ и я буду имѣть квартиру, что̀ уже и объявлено мнѣ его сіятельствомъ еще въ Одессѣ. Наконецъ 26 числа Іюля чрезъ Тирасполь и Бендеры мы ввалились въ Бессарабію и прибыли въ Кишиневъ, гдѣ мы всѣ премного страдаемъ.

Переѣздъ сюда отъ Одессы мы сдѣлали въ 13 часовъ, ибо тутъ всего 160 верстъ. У Бендеръ на берегу Днѣпра встрѣтили насъ мундирно одѣтые, Бессарабскій губернаторъ Катакази, предводитель дворянства Стурдза, исправникъ и проч., кои насъ сопровождали досюда. Почты тутъ походятъ на Чухонскія; упряжъ изъ снурочковъ, хомутовъ и возжей нѣтъ, а лошадей Молдаване запрягаютъ въ коляску по 13 штукъ и гонятъ ихъ, сидя верхомъ, пресмѣшными понукиваніями, какъ стадо собакъ; глядя издали подумаешь, что бѣжитъ съ поля табунъ дрянныхъ лошаденокъ. Канавы кое-гдѣ рыты, но дороги не сравнены и не представляютъ слѣдовъ устройства. Кишиневъ городишко растянутый и преподлый; всюду убогія полуобвалившіяся Молдаванскія хатки, всюду заборы изъ хворосту криво и безобразно сплетенные; однимъ словомъ, это большое село, не имѣющее ни хорошихъ домовъ, кромѣ 8 или 10 въ разныхъ углахъ, ни правильныхъ улицъ, ни хорошихъ церквей. Русская церковь одна, и Католическая бѣдная одна же. Судебныя мѣста отъ исправничества (Земскій Судъ), до Верховнаго Совѣта помѣщаются въ наемныхъ избахъ. Окрестности состоятъ изъ гористой голой степи, городъ же расположенъ надъ рѣкою *Быкомъ* во впадинѣ. Недавно только начали по горамъ разводить около города виноградники. Намъ квартира отведена здѣсь въ лучшемъ домѣ помѣщика Варѳоломея. Домъ каменный, расписанъ живописью и хорошо меблированъ.

Не могу вамъ описать всѣхъ тѣхъ мерзостей и безпорядковъ, которые тутъ мы нашли по всѣмъ частямъ. Законы въ бездѣйствіи; финансы въ запустѣніи и безсчетности; народъ въ угнетеніи; полиція и страсти деспотствуютъ; варварство на каждомъ шагу. И никто о томъ ничего не знаетъ, а кто знаетъ, не внемлетъ. Это варварская еще сторона, гдѣ людей душатъ безвинно въ тюрьмахъ, гра-

бятъ, бьютъ и жгутъ. Вотъ уже мы здѣсь 9-й день, и не прошло ни одного, чтобы сотни просителей съ жалобами не наполняли графскую квартиру. Только и дѣла, что по симъ просьбамъ дѣлаешь расправу. На мою долю приходятся жалобы на полицію и секретныя бумаги; Бруновъ управляется по просьбамъ на судебныя мѣста по юстиціи, а Марини вѣдаетъ вышедшихъ изъ-за Прута народовъ и частныя пособія. Я привелъ въ трепетъ всю здѣшнюю полицію. Много разсказывать всѣ происходящія отъ нея злоупотребленія и мерзости. Немногіе достойны простого отрѣшенія, но очень многіе подпадутъ суду. Губернаторъ Катакази человѣкъ хорошій, но несвѣдущій въ своей должности и слабый въ дѣйствіяхъ. Вице-губернаторъ Крупенскій самая бойкая особа; за то у него домъ — палаты; живетъ по-царски и ворочаетъ всѣми дѣлами въ области; а финансы—увы! ни вѣрнаго счета людей податныхъ, ни денегъ, ни порядка свойственнаго нѣтъ; деньгами казенными сорятъ безъ назначеній законныхъ и надобности. Инзовъ самый плохой старикъ, ибо никогда не далъ себѣ труда вникнуть въ явныя происшествія, только что велъ обыкновенныя бумаги. Многіе тутъ достойны чернаго пера; подлинно, исторія. Однимъ словомъ, край сей должно вновь создать, и если бы Богъ послалъ графу благородныхъ и дѣятельныхъ людей, то земля сія, сама по себѣ благодатная, обратилась бы въ рай. Теперь мы только доходимъ до всего повѣрнѣе, а послѣ станемъ расплачиваться, кому что̀ прійдется.

Изъ Одессы, отъ 10 Августа 1823.

Пребываніе свое въ Кишиневѣ мы кончили тѣмъ, что всю старую полицію отрѣшили, поставили новаго полицеймейстера, частныхъ и квартальныхъ, и нарядили особенную комиссія для изслѣдованія строго всѣхъ тамошнихъ насилій и злоупотребленій. Сверхъ того, графъ далъ Верховному Совѣту предложеніе самое сильное, гдѣ рекомендовалъ обратить неуклонное вниманіе на предметы управленія (въ предложеніи указанные) и принять строгія мѣры на исправленіе запущеній. Предложеніе сіе очень любопытно.

Его сіятельство на разсвѣтѣ 8 числа оставилъ Кишиневъ и одинъ съ адъютантомъ поѣхалъ посмотрѣть крѣпости Измаилъ, Килію и Аккерманъ, откуда прибудетъ сюда завтра. Я же оставался въ Кишиневѣ для окончанія нужнаго по бумагамъ и чрезъ сутки послѣ графа, т. е. вчера на разсвѣтѣ, съ Бессарабіею распрощался.

Изъ Одессы, 14 Августа 1823.

Теперь я какъ будто немножко поглядываю на свѣтъ, ибо всѣ части нашей канцеляріи сюда съѣхались, и отправленіе дѣлъ раздѣляется по рукамъ. Слѣдовательно и мнѣ озабоченности убавилось.

Сверхъ того я надѣюсь отдохнуть тутъ на мѣстѣ; ибо въ предстоящей поѣздкѣ въ Крымъ Левшинъ при графѣ меня замѣнитъ. Меня же его сіятельство оставляетъ для Александра Ивановича *), чтобы вмѣстѣ съ нимъ, къ возвращенію графа, заняться новымъ образованіемъ нашей канцеляріи и составленіемъ общаго штата. Для сего нужно будетъ привести въ извѣстность: *во-первыхъ*, всѣ предметы дѣлъ и ихъ количество, чтобы опредѣлить съ точностію, сколько къ чему нужно людей, т. е. производителей и писцовъ; *во-вторыхъ*, число всѣхъ наличныхъ здѣшнихъ чиновниковъ и ихъ способности, кто чѣмъ можетъ заниматься; и *въ третьихъ*, всѣ окладныя суммы, чтобы знать, будетъ ли изъ чего и сколько назначить жалованья тѣмъ, кто онаго еще не имѣетъ. Работы около сего будетъ довольно, кромѣ теченія дѣлъ по управленію. Сверхъ того и наружное устройство необходимо; ибо теперь кромѣ ветхихъ архивныхъ шкафовъ ничего нѣтъ для канцеляріи, ни столовъ, ни стульевъ, ни чернильницъ и проч. и проч. Статья сія послѣдняя, а особливо когда канцелярскихъ суммъ вовсе никакихъ нѣтъ, и даже долгъ есть тысячи на двѣ въ разныя лавочки за заборъ канцелярскихъ матеріаловъ. Не знаю, откуда графъ возметъ на первый разъ денегъ. Необходимо прійдется просить изъ казны, какъ на единовременныя издержки, такъ и на жалованье новымъ чиновникамъ, ибо прежніе штатные оклады всѣ распредѣлены по прочимъ чиновникамъ. Здѣсь теперь пріѣзжіе изъ Петербурга вотъ кто: кол. сов. Вигель, Левшинъ, Тумапскій, Завалієвскій, я, Марини, Бруновъ, Казначеевъ, да еще человѣка два ожидаются.

Графу нанятъ славнѣйшій въ городѣ домъ Фондуклея, двухъэтажный. Уже мнѣ его сіятельство показывалъ въ первомъ этажѣ три большія комнаты, изъ коихъ одна назначается собственно для меня, а двѣ для канцеляріи по моей части. На рукахъ у меня теперь остаются секретныя дѣла и бумаги объ опредѣленіи просящихся къ должностямъ; также приватныя бумаги его сіятельства. Завтра графъ перебирается въ Фондуклеевъ домъ, донынѣ же оставался въ бывшемъ градоначальничьемъ домѣ, который отдается для Казначеевыхъ. Въ немъ, въ верхнемъ этажѣ, комнатъ 10 хорошо отдѣланныхъ и меблированныхъ; а нижній этажъ подъ канцелярію. У самаго же дому городской публичный садъ, что̀ очень пріятно. Я покамѣстъ присталъ въ собственномъ его сіятельства домѣ надъ моремъ. Отсюда величественный видъ.

Изъ Одессы, 21 Августа 1823.

Отъ 14 числа я предварилъ васъ, что моимъ разъѣздамъ готовился растахъ; точно такъ и случилось. Его сіятельство 17 числа отправился

*) Казначеева, который былъ сподвижникомъ графа Воронцова во время войнъ 1812—1814 годовъ (онъ, подъ диктовку Кутузова, писалъ на барабанѣ донесеніе Государю о Бородинскомъ сраженіи). П. Б.

въ Крымъ сухопутью, взявши съ собою г. Левшина. Мнѣ же поручилъ тутъ позаняться начертаніемъ плана для канцеляріи, какъ мы лучше придумаемъ съ Александромъ Ивановичемъ. Съ нимъ мы ежедневно работаемъ вмѣстѣ, классируя на будущее время предметы дѣлъ по системѣ частей нашего управленія. Предполагается учредить пять отдѣленій, съ раздѣленіемъ на столы и съ прибавкою особо частей казначейской, архивной, экзекуторской и журнальной. Не знаемъ, какъ графъ апробуетъ, ибо вѣроятно потребуется прибавка къ штатнымъ суммамъ, коихъ нынѣ положено по канцеляріи Новороссійскаго края около 13 т. ассигн., да по Бессарабіи 5.200 руб. сер. Всѣ сіи деньги нынѣ распредѣлены между старыми чиновниками, а намъ покамѣстъ ничего нѣтъ. Мнѣ предназначаютъ отдѣленіе и частную его сіятельства переписку. Что до моего жилища, то оно выгодно и пріятно тѣмъ, что въ домѣ графа близъ его кабинета отводится. Другая комната возлѣ моей хотя мнѣ же назначается, но въ ней графъ желаетъ имѣть дежурную комнату подъ моимъ вѣдѣніемъ, гдѣ два-три человѣка писцовъ могли бы быть безотлучно, какъ для похватной переписки, такъ и для печатанія пакетовъ. Графъ обѣщалъ возвратиться сюда въ началѣ Сентября. Къ тому времени и графиня съ матушкою подоспѣетъ. Сюда пріѣхалъ 16 числа графъ Ланжеронъ, а 17 нашъ графъ всѣхъ насъ возилъ къ нему въ мундирахъ. Ланжеронъ и теперь здѣсь.

Изъ Одессы, 7 Сентября 1823.

Поспѣшаю увѣдомить васъ о благополучномъ прибытіи сюда нашей графини. Вчера къ позднему обѣду ея сіятельство сюда пожаловала, и всѣ мы вмѣстѣ кушали въ собственномъ графскомъ домѣ у моря. Въ домѣ же, нанятомъ отъ города, гдѣ графъ всегда будетъ жить, многое еще неготово, и надобно недѣли двѣ времени, чтобы хорошенько учредиться. Графиня между тѣмъ будетъ жить на дачѣ г. Рено, которая нанята на мѣсяцъ и которая весьма красива. Всѣ дачи здѣсь иного названія не имѣютъ какъ хуторъ. Всѣ говорятъ: я живу на хуторѣ. Маленькая графиня весьма въ добромъ здоровьѣ. Сюда начинаютъ приходить корабли. Вчера пустая рейда вдругъ уставилась 20 кораблями. Всѣ сѣтуютъ, что малый сбытъ пшеницы за море. Графъ для себя купилъ 50 саженей дровъ, кои стоютъ 3.000 руб.; правда, хорошіе трехполѣнные, да распилка стоитъ по 10 руб. отъ сажени. Теперь же дрова продаются 75, а къ зимѣ и до 100 р. дойдетъ.

Такъ началъ М. С. Воронцовъ гражданскую свою дѣятельность, которая продолжалась слишкомъ четверть вѣка. Покойный Государь Александръ Александровичъ изволилъ отозваться о ней пишущему эти строки: „Въ Крыму и на Кавказѣ, куда ни оглянись, свѣжа память Воронцова“. П. Б.